

Из всего, что находилось на её родном острове, Молли больше всего любила маяк. Все ночи напролёт, в любую погоду, его яркий луч, неустанно поворачиваясь по кругу, составлял девочке компанию.

— Один, два, три... — считала Молли, и всякий раз, когда счёт доходил до семнадцати — почему-то всегда именно на семнадцать, — луч маяка снова появлялся и освещал её комнату. Свет попадал и на полку, где спала Моллина маленькая кукла Меган.

Но однажды ночью Молли проснулась, и что-то было не так. Совсем не так. — Один, два, три, четыре... — начала считать девочка, но на семнадцать луч света не появился. — Восемнадцать, девятнадцать, двадцать, — на всякий случай продолжила счёт Молли.

Досчитав до тридцати, она подошла к окну: посёлок, гавань и море были окутаны тьмой. А что же маяк? Молли едва смогла разглядеть его силуэт.

— Дилан! Проснись! — крикнула она своему лучшему другу, который остался у неё ночевать, потому что его мама уехала с острова. — Маяк не светит!

Затем, показывая на что-то, она прибавила:

— Смотри!

Там, в темноте моря девочка заметила крошечный огонёк. Это мерцал сигнальный фонарь маленькой красной рыбацкой лодки, на которой отправились рыбачить папа Молли и папа Дилана.

— Они не смогут определить, где находятся острые камни! — взволнованно произнёс Дилан. — Наши папы теперь не смогут найти безопасный путь назад в гавань!

